

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА

УДК 342

ЗОЛОТОЙ ВЕК ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ: ПРАВОВЫЕ ИДЕАЛЫ РУССКИХ ЮРИСТОВ

С.Б. ГЛУШАЧЕНКО

*Российский государственный
педагогический
университет им. А. И. Герцена*

e-mail: glushachenko@list.ru

В статье актуализируются взгляды русских ученых-юристов в контексте прав и свобод личности.

Ключевые слова: права и свободы личности, демократия, правовое государство, полицейская государственность, правосознание.

Русские правоведы в конце XIX — начале XX в. создали в своих трудах проекты социального, а правового будущего. По мысли П. И. Новгородцева, надо стремиться к трудному и отдаленному идеалу «нравственного объединения всех». «Союз всемирного гражданства на почве всеобщего права — так определяет И. Кант основные черты этого правового идеала»¹. Способ построения правового идеала видится в братстве народов, во всемирно-гражданском союзе, и, наконец, в необходимости всеобщего права. «Только такое состояние общества можно признать истинно-правомерным, которое покоится на всеобщем признании права»². Это идеал не только демократический, но и вселенский — «идеал общечеловеческого объединения и всемирного равенства и гражданства».

В отличие от П. И. Новгородцева, который подходил к исследованию правового идеала с точки зрения истории политических теорий, Н. Н. Алексеев подходит к исследованию с точки зрения внутреннего строения существующих понятий и идей. Думать, что пропитанное правом общество и государство является образцом социального совершенства — «земным раем», может только тот, кто мало уясняет, что такое общество, государство и право. Общественное совершенство, возможно, воспринимать лишь как «чудо всеобщего преображения». Поэтому даже самое совершенное состояние права не может вести к безусловному совершенству общества, к установлению «Земного рая». Понятия государственного и правового идеала неотделимы друг от друга и вполне совпадают, при этом «в государстве помимо правовых, живут еще и нравственные силы, и что политический идеал есть не только правовой, но и нравственный»³. Идеал нравственного объединения всех, предлагает и П. И. Новгородцев, называя это «высшей санкцией» нравственного объединения

¹ Новгородцев П. И. Два правовых идеала // Научное слово. — 1904. — Кн. 10. — С. 120.

² Там же. — С. 121.

³ Алексеев Н. Н. Основы философии права. — Пр.: Пламя, 1924. — С. 275.

всех. «Это санкция есть вера в общечеловеческую истину и вселенскую правду... Мы верим в единство человечества, в единство общечеловеческой истины»⁴.

Русские юристы проблему естественного права неразрывно связывали с проблемой естественного идеала. Естественное право и теория правового государства, развиваясь в конце XIX — начале XX в., сконцентрировали свои силы на преобразовании человеческой жизни, и, следовательно, на создании новых социальных идеалов «путем усовершенствования отдельного человека, как проблемы первоначальной и самостоятельной»⁵. Доктрина естественного права покоилась на безграничной вере «в способность человеческого разума устроить общественные отношения по началам абсолютной справедливости». Право, по мысли П. А. Покровского, и тем более нормы права являются средством для достижения социальных целей «на пути стремления к тому или иному социальному идеалу. Право есть явление, обладающее двоякой природой. С одной стороны, мы имеем в нем факт действительности, некоторую силу, которая определяет собой известные стороны человеческой жизни, регулирует общественные отношения. С другой стороны, нормы права являются средством для достижения таких или иных социальных целей на пути стремления к достижению идеала»⁶. То есть, истина, подчеркивает И. А. Покровский, может быть найдена в общих критериях». А они, в свою очередь, могут быть найдены в общих представлениях о должном (общие воззрения на мир, человека, общество). Сердцевину, зерно социального идеала И. А. Покровский видит в общеобязательных началах, или в вере в существование известных абсолютных начал права: «Вот почему в указанные критические эпохи философствование делается общим настроением юриспруденции, и всякие практические реформы стремятся опереть себя на такие или иные этически общеобязательные начала»⁷.

Л. И. Петражицкий, в свою очередь, понимал под естественным правом идеальный и безусловный критерий, и подчеркивал, что не бывает и не должно быть естественного права с изменяющимся содержанием, это еще более противоречивое понятие, чем метр с изменяющейся длиной или килограмм с изменяющимся весом»⁸. Естественное право, в соответствии с доктриной естественного права, таким образом, представляет собой тот идеальный критерий, который является масштабом для оценки прогресса в праве.

Естественно-правовые взгляды всегда активизировались при переходе от полицейского государства к государству правовому. «Полицейское государство превратило живое дело религии в безразличный, с нравственной точки зрения, обряд; именно оно убивало всякое нравственное основание веры. Полицейское государство атеистично, постольку, поскольку оно отрицает нравственную личность. А отрицает оно потому, что в ней для своих государственных целей отнюдь не нуждается»⁹. Совершенно иная точка зрения была у Е. Н. Трубецкого: естественное право не включало никаких раз и навсегда данных, неизменных юридических норм, а представляло собой «совокупность нравственных и вместе правовых требований, различных для каждой нации к эпохи»¹⁰. Совсем по иному рассматривал естественное право И. А. Ильин. Обоснование естественного права, по мысли И. А. Ильина» заключается в ценности, которая есть «достойная, внутренне — самостоятельная и внешне — свободная жизнь всего множества индивидуальных духов, составляющих человечество»¹¹. Естественное право есть вечное (сохраняет свое значение для всех времен и народов), есть неотчужденное (потому что всякое умаление и попрание его извращает духовную жизнь и унижает достоинство человека), естественное право принадлежит каждому человеку, как бы ни были его недостатки и изъяны, и, наконец, признание естественного права есть условие для свободного личного духа человека.

⁴ Новгородцев П. Н. Два правовых идеала // Научное слово. — 1904. — Кн. 10. — С. 126.

⁵ Алексеев Н. Н. Идея государства. Очерки по истории политической мысли. — Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1955. — С. 407.

⁶ Покровский И. А. Естественно-правовое течение в истории гражданского права. — СПб.: Тип. Б. М. Вольфа, 1909. — С. 34.

⁷ Там же. С. 40.

⁸ Петражицкий Л. И. К вопросу о социальном идеале и возрождении естественного права // Юридический вестник. — 1913. — Кн. 2. — С. 15, 17.

⁹ Реснер М. А. Нравственная личность в правовом государстве // Вестник права. — 1903. — Кн. 5–6. С. 43–44.

¹⁰ Трубецкой Е. Н. Учение Чичерина о сущности и смысле права // Вопросы философии и психологии. — 1905. — Кн. 80. — С. 366.

¹¹ Ильин И. А. О сущности правосознания // Собр. соч.: в 10 т. — Т. 4. — М.: Русская книга, 1994. — С. 53.

В. Н. Гессен считал, что правовые идеалы человека, его правовое убеждение является «результатом переплетающихся взаимодействий внутренней, психологической и внешней социальной среды»¹². Отсюда выдвигались принципы естественного права: принцип политической свободы, политического равенства, неотъемлемых прав человека и гражданина. Содержание естественного права определяется социальной, и, прежде всего, экономической жизнью, то есть такими правами как право на существование» право на труд, право на короткий рабочий день. Данные умозаключения находили отклик и в работах других ученых. Наиболее точно и ясно определял идеал политической свободы С. Н. Булгаков. «Идеал политической свободы заключается, но в уничтожении государства (какова теория анархизма), а преобразовании его в соответствии с требованиями нравственного сознания»¹³. Политическая свобода — свобода гражданина, которой он пользуется благодаря разделению власти, основанное на конституции. В. В. Леонтович проводит различие между свободой политической и свободой гражданской. Правда, отмечает он, политическая свобода является продолжением или продлением свободы гражданской. Однако между этими двумя видами существует принципиальное различие¹⁴.

Так или иначе идея свободы становилась основой формирования правовых идеалов русской философии права. Так, С. Л. Франк под свободой личности понимал общественную обязанность, «обусловленная и оправданная началом служения»¹⁵. Свобода личности неразрывно связана с понятием права личной собственности. Государство, по С. Л. Франку, имеет право и обязанность его регулировать, «объективное право нормирует его и может ставить известные пределы и налагать на собственника определенные обязанности»¹⁶. Право личной собственности входит в состав системы общественного единства и в принципе подчинено последнему. Границы этого подчинения определены непрерываемым значением начала личной свободы и нестесненности личной инициативы. Идея свободы в теории Б. В. Вышеславцева не есть свобода от идей. «Идея свободы отрицает только тиранию идей, насаждение идей насилем и террором»¹⁷. Для Г. П. Федотова главное и самое ценное в содержании свободы — свобода убеждений, религиозного, морального, научного, политического и его публичного выражения: в слове, в печати, в организованной общественной деятельности¹⁸. С другой стороны, целая группа свобод защищает личность от произвола государства независимо от вопросов совести и мысли: свобода от произвольного ареста наказания, от оскорбления, грабежа и насилия со стороны органов власти определяет содержание конституционных гарантий, за которые велась вековая борьба с монархией¹⁹.

Идеи об общественном устройстве, о создании иного социального и правового идеалов в либеральной теории имеет еще одну существенную сторону. Она заключается в том, что никакой идеал не осуществим в своем абсолюте, полноте и чистоте, потому что содержит «внутреннее противоречие». В истории русской правовой мысли, общественный идеал первоначально развивался как чистая идея в замысле «спасти» мир, то есть «истребить в нем зло и неправду и утвердить безраздельное господство добра с помощью реформы порядка и устройства жизни»²⁰. Порядок подразумевался как совокупность отношений между людьми, обеспеченных законом. Государство должно служить утверждению «целостной правды», внутреннему, духовному развитию общества. Пределы государства состоят в том, что «в силу всеединства духовно общественного бытия — всякая — организация есть именно организация свободы, планомерное оформление свободного, спонтанного сотрудничества»²¹. Общественным идеалом истории в русской политико-правовой мысли выступало единое правотворящее гражданское общество. Ответ на то, как можно его достичь, является основным для морально-философских построений и заключается в принципе личности. «Что полнее и глубже удовлетворяет нравственное сознание личности: образ небольшого

¹² Гессен В. М. Возрождение естественного права. — СПб. 1902. — С. 18, 24-25.

¹³ Булгаков С. Н. О социальном идеале // Власть и право. Из истории русской правовой мысли. — Л. 1990. — С. 261.

¹⁴ Леонтович В. В. История либерализма в России. 1862-1914 гг. — М. 1995. — С.307-308.

¹⁵ Русское зарубежье. Из истории социальной и правовой мысли. — Л.: Лениздат, 1991. — С. 427.

¹⁶ Там же. — С. 428.

¹⁷ Там же. — С. 252.

¹⁸ Федотов Г. П. Россия и свобода. — Нью-Йорк. 1981. — С. 251-252.

¹⁹ Там же. — С. 252.

²⁰ Франк С. Л. По ту сторону правого и левого. — Париж: YMCA-Press, 1972. — С. 91.

²¹ Русское зарубежье. Из истории социальной и правовой мысли. — Л.: Лениздат, 1991. — С. 419.

самодовлеющего союза или идеал вселенского гражданского равенства и братства»²². Мыслители склонялись к последнему — к гражданскому обществу как единому правотворящему идеалу. Под гражданским обществом понималось общественное единство, спонтанно слагающееся из вольного сотрудничества, из свободного соглашения отдельных членов общества. В качестве юридической формы выступает договор или соглашение. Государственная власть в свою очередь, «ограничена наличием самого гражданского общества и его неустраимостью; деятельность ее никогда не должна переходить пределы, в которых она совместима с самим гражданским обществом»²³.

Таким образом, гражданское общество есть свободное взаимодействие индивидов на основе общественного единства. Так, В. М. Гессен также склонялся к мысли о необходимости создания нового гражданского правопорядка, «создание нового гражданского правопорядка является конечной целью современных западноевропейских правовых течений»²⁴. Государство рассматривалось им как государство права, выполняя двоякого рода функции. С одной стороны государства законодательствует: государственной властью является творцом положительного права. С другой стороны, то же государство управляет оно действует, осуществляя свои интересы, в пределах им же самим создаваемого права²⁵. Государство определяется правом. Это значит, что «право» а не сила, нормирует структуру государственной власти, компетенцию ее органов, права граждан. Это значит, что реальная сила для того, чтобы стать государственной властью, должна преломиться в правовой атмосфере, окружающей государство. В. М. Гессен дает четкое и ясное понятие правового государства. Для мыслителя это и есть тот правовой идеал, который реально может быть достижим в процессе политического развития. Правовым государством, пишет он, «мы называем государство, которое в своей деятельности, в осуществлении правительственной и судебной функции ограничено и связано положительным правом, стоит под, правом, а не вне, и над ним. Необходимым предположением правового государства является начало обособления властей. Осуществление этого начала, возможно, не иначе, как на условиях представительной формы правления»²⁶. Для достижения правового государства необходимо и достаточно обеспечение следующих условий. Улучшение возможного правопорядка сводилось в основном к двум ступеням достижения правового идеала. Во-первых, опыт усовершенствования права должен начаться с усовершенствования субъекта права. Настоящий, не фиктивный субъект права способен чувствовать, желать и мыслить предметную цель права и государства, и поэтому он переносит эти духовные напряжения свои на само право, и на само государство, и на государственную власть как на верные и достаточные, пути к этой цели. Быть не фиктивным субъектом права, значит быть духовно зрелой личностью»²⁷. Поэтому ступенью достижения правового идеала, по Н. Н. Алексееву, является воспитание истинного, не «фиктивного» субъекта права. «Достижение ступени этой обеспечивает выработку нормального, здорового правосознания, что, следовательно, приведет к нормальным и здоровым учреждениям и институтам положительного права»²⁸. Второй ступенью правовой структуры является «предполагаемые и защищаемые каждым правопорядком ценности. Познание путем подобного воплощения ценностей или одухотворения правовой жизни и есть задача правовой тактики»²⁹.

Содержанием правового идеала является достижение справедливого права, которое обуславливает здоровое правосознание и лежащее в его основе «правильное сознание ценностей».³⁰ Особое значение здесь приобретают факторы политического, экономического, духовно-нравственного, организационного, социально-психологического и иного порядка, которые обуславливают процесс реализации прав и во многом определяют его эффективность и результат. Немало из указанных факторов, насколько это позволяют их природа и содержание, учтены в законодательстве, регулируются им. Однако невозможно юридически оформить все многообразие явлений общественной жизни, влияющих на продуктивность

²² Новгородцев П. Н. Два правовых идеала // Научное слово. — 1904. — Кн. 10. — С. 124.

²³ Русское зарубежье. Из истории социальной и правовой мысли. — Л.: Лениздат, 1991. — С. 426.

²⁴ Гессен В. М. Возрождение естественного права. — СПб. 1902. — С. 27.

²⁵ Там же.

²⁶ Гессен В. М. Основы конституционного права. — СПб. 1917. — С. 66-67.

²⁷ Алексеев Н. Н. Основы философии права. — Пр.: Пламя, 1924. — С. 276.

²⁸ Алексеев Н. Н. Основы философии права. — Пр.: Пламя, 1924. — С. 278.

²⁹ Там же. — С. 289.

³⁰ Бредли Дж. Общественные организации и развитие гражданского общества в дореволюционной России // Общественные науки и современность. — 1994. — № 5. — С. 89.

реализации субъективных прав, ее закономерный итог. К примеру, даже очень хорошие законы сами по себе не в состоянии удовлетворить запросы граждан относительно материальных благ, лежащих в основе экономических прав (жилище, собственность, заработная плата, пенсия и пр.), остановить рост преступности, предотвратить вооруженные конфликты, посягающие на первейшее право на жизнь. Нельзя также лишь нормативными директивами обеспечить высокую ответственность и профессионализм должностных лиц, от которых зависит реализация прав личности. В данных случаях ее процесс детерминируется развитостью экономики, политической стабильностью, благосостоянием населения, эффективностью работы правоохранительных структур, уровнем правовой культуры соответствующих субъектов, т.е. комплексом различных по характеру и значимости факторов, что позволяет представить процесс реализации прав в виде своеобразного механизма.

Полнота и эффективность использования прав и свобод предопределяет удовлетворение личностью своих важнейших потребностей и интересов. А это в цивилизованном обществе способствует всестороннему развитию людей, их социальной активности и уверенности в силе и справедливости закона, прогрессу во всех областях жизни, стабильности принципов и институтов демократии, росту общего благосостояния. Особое значение имеет определение наиболее благоприятных условий и необходимых средств, способствующих реализации конкретных прав личности, выявление конструктивных взаимосвязей таких условий и средств. Исследование, однако, не должно концентрироваться только на анализе влияния социальной среды, соответствующих функций государства и его органов, хотя это, без сомнения, само по себе важно. Для повышения эффективности и действенности реализации субъективных прав не менее актуальна научная разработка ее типичных стадий, что, в свою очередь, позволяет осмысливать оптимальные пути ее юридического обеспечения.

Несмотря на ряд проблем и противоречий современного этапа развития российского государства, сам факт официального признания им неотъемлемых прав личности есть решительный шаг в сторону идеалов свободы и гражданского общества. На переднем плане стоит вопрос надлежащего гарантирования прав, что согласно Конституции РФ является первейшей обязанностью самого государства. Здесь исключительно важное значение имеет эффективная деятельность правоохранительных органов и среди них органов внутренних дел. Функции последних в механизме реализации прав личности многогранны и сложны: от создания безопасных условий их реализации в общественных местах до защиты преступно нарушенных, причем в различных формах, разнообразными методами, путями, средствами, включая применение самых жестких по закону принудительных мер. Вместе с тем любое направление деятельности органов внутренних дел, хотя бы формально и претендующее на статус гарантирующего права личности, может быть фактически таковым лишь в строгих рамках законности. Однако законности не в видении идеологов и практиков тоталитаризма, а той, которая присуща правовому государству, основана на воплощенных в законе общепризнанных ценностях демократии. Научные исследования в области обеспечения и охраны прав личности различными государственными органами всегда развиваются теоретически продуктивнее и с повышенной практической отдачей при наличии адекватного, удачно разработанного понятийного аппарата и методологического инструментария. Возможность последнего определяется тем, насколько мы опираемся на историческое наследие в области политико-правовых учений, и на подходы, выработанные отечественными правоведами.

В современное время в связи с проблемой создания правового государства в России все социальные программы не могут не учитывать накопленные либерально-демократические ценности конца XIX в. и, особенно, начала XX в. Вполне объясним интерес к исследуемым социальным идеалам, которые разрабатывали юристы и философы, чтобы на основании их строить прочный теоретический фундамент современного социального правового государства. Остается главным вопросом дальнейшего развития их концепций в современных условиях российского политико-правового пространства. Государство должно возложить на себя «благородную миссию общественного служения», тем, обеспечивая переход общества к социальной справедливости.

Список литературы

1. Алексеев Н. Н. Идея государства. Очерки по истории политической мысли. — Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1955.
2. Алексеев Н. Н. Основы философии права. — Пр.: Пламя, 1924.
3. Бредли Дж. Общественные организации и развитие гражданского общества в дореволюционной России // Общественные науки и современность. — 1994. — № 5.

4. Булгаков С. Н. О социальном идеале // Власть и право. Из истории русской правовой мысли. — Л. 1990.
5. Гессен В. М. Возрождение естественного права. — СПб. 1902.
6. Гессен В. М. Основы конституционного права. — СПб. 1917.
7. Ильин И. А. О сущности правосознания // Собр. соч.: в 10 т. — Т. 4. — М.: Русская книга, 1994.
8. Леонтович В. В. История либерализма в России. 1862-1914 гг. — М. 1995.
9. Новгородцев П. Н. Два правовых идеала // Научное слово. — 1904. — Кн. 10.
10. Петражицкий Л. И. К вопросу о социальном идеале и возрождении естественного права // Юридический вестник. — 1913. — Кн. 2.
11. Покровский И. А. Естественное-правовое течение в истории гражданского права. — СПб.: Тип. Б. М. Вольфа, 1909.
12. Реснер М. А. Нравственная личность в правовом государстве // Вестник права. — 1903. — Кн. 5-6.
13. Трубецкой Е. Н. Учение Чичерина о сущности и смысле права // Вопросы философии и психологии. — 1905. — Кн. 80.
14. Русское зарубежье. Из истории социальной и правовой мысли. — Л.: Лениздат, 1991.
15. Федотов Г. П. Россия и свобода. — Нью-Йорк. 1981.
16. Франк С. Л. По ту сторону правого и левого. — Париж: YMCA-Press, 1972.

GOLDEN AGE OF RUSSIAN LAW: LEGAL IDEALS OF RUSSIAN LAWYERS

S.B. GLUSHACHENKO

*Herzen State Pedagogical
University of Russia*

e-mail: glushachenko@list.ru

The article describes the concept of freedom within the context of personal rights and liberties as viewed by Russian legal scholars.

Key words: personal rights and liberties, democracy, law-abiding state, police statehood, legal consciousness.